

КАНОН
ПРЕПОДОБНОМУ
ИОСИФУ
ВОЛОЦКОМУ

**День памяти преподобного
Иосифа Волоцкого -**

9 сентября ст. ст. / 22 сентября н. ст. (1515 г.)

Преподобный Иосиф прославился как пламенный защитник чистоты Православной веры, обличитель ереси «жидовствующих», радатель за народ и Русское государство. Во время голода его обитель доставляла пропитание множеству бедного люда.

Преподобному Иосифу молятся:

- о твердом стоянии в Православии;
- о защите от расколов и ересей;
- о помощи в голодное время.

Величание.

бл҃гаѣмъ тлѣ рѣчене о҃че ,
іосѣфе . ѿ чтѣмъ ст҃ю пѣмль
твою , наставниче ѿнокѡм , ѿ
совѣтѣдннче ѿн҃гломъ .

Начало Обще всѣмъ канонѣмъ .

За мѣтвѣ стѣихъ оцѣ нашихъ , гдѣ исе хрѣте снѣ вѣи помнѣи насъ , аминь .

Стѣи вѣе , стѣи крѣпкѣи , стѣи безсмѣртныи помнѣи насъ . **трѣжды .**

Слава оцѣ и снѣ и стѣомѣ дхѣ , и нѣѣ и прѣи и во вѣкѣ вѣкомъ , аминь .

Престѣа трѣце помнѣи насъ , гдѣ ичѣсти грѣхѣи наша , вѣко прѣсти беззакѣнѣи наша , стѣи посѣти и ищѣлѣи немѣщи наша , имене твоегѣ радѣи .

тѣже . Гдѣ помнѣи , **трѣжды . слава , и нѣѣ .** Очѣ нашъ , иже еси на небѣхъ , да стѣица има твое , да прѣдетъ црѣтѣе твое , да бѣдетъ вола твоѣ , гѣкѣ на небѣи и на землѣи . хлѣбѣ нашъ насѣщныи дѣждь

намъ днѣсѣ , и ѡстаѣи намъ долѣи наша , гѣкоже и мы ѡстаѣѣмъ должникѣмъ нашимъ . и не введѣи насъ во ищѣшѣнѣе , но ищѣѣи насъ ѡ лѣкаѣагѣ . Гдѣ помнѣи ѣи .

слава , и нѣѣ . тѣже .

Прѣидѣте поклонѣмѣа црѣви ишѣмѣ бгѣ .

Прѣидѣте поклонѣмѣа хрѣтѣ црѣви и бгѣ ишѣмѣ . Прѣидѣте поклонѣмѣа и прѣпадѣмъ , кѣ самомѣ гдѣ исе хрѣтѣ црѣви и бгѣ нашѣмѣ . **тѣже , ѡломъ , рѣѣ .**

Гдѣ оѣслѣиши мѣтѣѣ моѣ , вѣдѣи молѣнѣе моѣ во ищѣнѣе твоеѣи , оѣслѣиши ма ѣ прѣдѣѣ твоеѣи . и не вѣидѣи ѣ сѣдѣѣ ѣ раѣомъ твоѣи , гѣкѣ не ѡправдѣица прѣдъ тоѣоѣ всѣкѣ жнѣѣи . гѣкѣ погнѣи врагѣ дѣио моѣ , и смнѣилъ ѣсть ѣ землѣи жнѣотъ моѣ .

посадилъ ма ѣсть въ тѣмныхъ, ѣкѡ
мѣртвыя вѣкѡ. и оуби во мнѣ дхъ мой,
во мнѣ смѣтиса срце моѡ. поманихъ дни
древнѣя, побчиса во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ,
и въ дѣлѣхъ рѣкѡ твоѡ побчиса. воздѣхъ
къ тебѣ рѣцѣ мои, душа моя ѣкѡ земля
безводная тебѣ. скорѡ оубиши ма гдѣ,
исчезѣ дхъ мой. не ѡврати лица твоегѡ ѡ
мене, и оуподобиса низходящымъ въ
рѡвъ. слышанѡ сотвори мнѣ завтра мѣть
твою, ѣкѡ на тѣ оуповахъ. скажи мнѣ
гдѣ путь вонъже поидѡ, ѣкѡ къ тебѣ
взѣхъ душу мою. и зми ма ѡ врагѡ
моихъ, гдѣ къ тебѣ прибѣгохъ. научи ма
твори ти волю твою, ѣкѡ ты еси бгъ
мой. дхъ твой блгн наставитъ ма на

землю правѡ. и мене твоегѡ радн, гдѣ
живиши ма, правдою твоѡю и зведѣши ѡ
печали души мою, и мѣтѡ твоѡю
потребиши врагѡ моѡ. и побчиши всѣ
стѣжающыя душѣ моѡй, ѣкѡ азъ рабѡ
твой ѣсмь. **тѣже, Слава и нѣѣ.** аллаѡ,
трижды. **Гдѣ помниѡ, вѣ. слава, и нѣѣ.**
тѣже. **Бгъ гдѣ и явѣ ма, блгвѣнѡ**
градн во нма гдѣ.
стѣ, а. исповѣдайте ма гдѣн ѣкѡ блгѡ,
ѣкѡ вѣкѡ мѣть егѡ.
стѣ, б. ѡбышедше ѡбыдоша ма, и
и менемъ гдѣнмъ противлѣхѣ нмъ.
стѣ, г. не оумрѡ но живѡ бѡдѡ, и повѣмъ
дѣла гдѣ.

стѣхъ, ꙗко ка́мень, е́гоже не брего́ша
зѣнѹщи, се́й бы́сть во главѹ о́убѣ, ꙗко
г҃а бы́сть се́й, и́ есть дѣвна во о́чию
на́шею. и́ по ко́емждо стисѣ́ глѣмъ бѣ́
г҃ь. Тропа́рь прѣ́вномꙋ ісѹ́снꙋ. двѣ́.
сла́ва, и́ ны́. Г҃оро́.

По тропарѣхъ, глѣмъ ѱаломъ, и́.

Помнѣ́и ма бже́, по вели́цѣи мѣ́ти
твоѣ́и. и́ по мно́жествꙋ щедро́тъ твои́хъ,
о́чию беззако́нїе моѐ. наипа́че о́мыи ма
ꙗко беззако́нїа моего̀, и́ ꙗко грѣ́ха моего̀
о́чию ма. ꙗко́ беззако́нїе моѐ ѣ́зъ
знаю́, и́ грѣ́хъ мой предо мно́ю есть вѣ́нꙋ.
тебѣ́ е́диномꙋ согрѣ́шихъ, и́ лѣ́вое прѣ́
тобо́ю сотвори́хъ. ꙗко́ да о́правди́ши ма во
слова́хъ свои́хъ, и́ побѣ́диши внегда́

сѹ́днѣти. се́ бо въ беззако́нїихъ зачатъ́ е́смь,
и́ во грѣ́сѣхъ роди́ ма ма́ти моѧ́. се́ бо
и́стинꙋ возлюбѣ́хъ е́си, безвѣ́стна ма и́
та́йна премѣ́рости твоеѧ́ ꙗ́вил ми е́си.
о́кропиши ма ѹ́сопомъ, и́ о́чию ма,
о́мыиши ма, и́ па́че снѣ́га оубѣ́лю ма.
сѹ́хꙋ моеꙋ́ да́ши ра́дость и́ весѣ́лїе,
возра́дуются ко́сти смире́нныя. ѡ́брати́
лицѐ твоѐ ꙗко́ грѣ́хъ мои́хъ, и́ всѧ́
беззако́нїа моѧ́ о́чию. срѣ́це чѣ́сто
сози́жди во мнѣ́ бже́, и́ дѹ́хъ пра́вѣ о́бнови́
во о́тробѣ́ моѣ́и. не ѡ́верзи мене́ ꙗко́ лица́
твоеꙋ̀, и́ дѹ́ха твоеꙋ̀ сѣ́агꙋ не ѡ́мни ꙗко́
мене́. возда́ждь ми ра́дость спасѣ́нїа
твоеꙋ̀, и́ дѹ́хомъ вѣ́чнымъ о́утверди́ ма.
на́чию беззако́нныя пѹ́темъ твои́мъ, и́

нечестивѣи кѣ тебѣ ѡбратѣтсѧ . ѡзбави мѧ
ѡ кровѣи бжѣ , бжѣ спасенїѧ моегѡ ,
возрадѣтсѧ ѡзыкъ мой правдѣ твоѣи . гдѣи
оустнѣ мои ѡвѣрзешн , ѡ оустѧ мои
возвѣстѣтѧ хвалѣ твоѡ . ѡакѡ ѡще бы
вохотѣлъ жертвѣ , дѧлъ бымѧ оубо ,
всесожженїѧ не бѧговолїши . жертва бгѣ
дхѣ сокрѣшенѧ , срѣце сокрѣшено ѡ смирено ,
бгѣ не оуничнжѣтѧ . оублажн гдѣи
бѧговоленїемѧ твоимѧ сїѡна , ѡ да
сознѣдѣтсѧ стѣны іерлїмскїѧ . тогда
бѧговолїши жертвѣ правдѣ , возношенїе ѡ
всесожегѧемаѧ . тогда возложѣтѧ на
олтѧрь твоѡ тельцѧ . **посѣмѧ .** Начѧло
канѡна творн снѣце : Гдѣи исѣ хрѣтѣ снѣ бжѣи ,
помнѧдн насѧ , ѡмннѧ . Посѣмѧ , пѡн канѡн .

Тропарь прѣвномѣ ісѡснфѣ . Гласъ , ѣ .

Кѡ поствннкѡмѧ оудобренїе , ѡ оцѣмѧ
красотѣ , мнѡсти подѧтелеѧ ,
разсѣжденїю свѣтнльнннка , всн вѣрнн
сошѣдшесѧ вохвалнмѧ , крѡтости
оучнтелеѧ , ѡ ересѣмѧ посрамнтелеѧ ,
премоудраго ісѡснфа , роусскѡю свѣздоѡ .
молѧщесѧ гдѣви , помнѡватнсѧ дшѧмѧ
нашнмѧ . **двѧжды . слава , ѡ ны . Бгѡро .**

Радѣсѧ двѣрн гдѣнѧ непроходнмаѧ . радѣсѧ
стѣно ѡ покрѡве , прнвѣгѧющнмѧ кѣ
тебѣ . радѣсѧ завѣтренеѣ прнстанннѣ
ненскѡсобрѧчнаѧ , рѡждѣшаѧ плѡтїю творцѧ
своегѡ ѡ бгѧ , молѧщн не прѣзрн ѡ

воспѣвающихъ, и кланяющихся ржитвою
твоему (поклонъ).

Канонъ, гла, 5. пѣснь, 1. ірмосъ.

Полною морскою скрывшаго древле,
гонителя мучителя, подъ землею
скрыша, спасенныхъ дѣти. но мы
яко отроковица, гдѣви поемъ,
славно бо прославися.

Запѣвъ. Прпче оче ісѡсѣе молн бга ѡ
насъ.

Ѧбжїи словѣ, милостивѣ хрїтѣ црю, презри
моѧ многѧ согрѣшенїѧ. и ѡверзи ми
косноязычнаѧ оустѧ. и дхъ правъ ѡбнови
во оутробѣ моѣи. и даждь ми хрїтѣ слово
разума, да воспю твоего оугодника
прпнаго ісѡсѣа.

Повинулася єси прпче вседоушно своему
оцѣ, прпчю пафнотїю. и бысть яко
дрвгн исаікъ, ради крайнѧго послшанїѧ.
тѣмже прпче въ тѧ вселнѧ престѣи дхъ.
егоже дѣйствиємъ свѣтлѡ оукрашаемъ, и
нынѣ предстоиши стѣи трїцѣ радѣся.

Оуподобилася єси прпче ісѡсѣе, древнемъ
іаковѣ, послшавшѣ своеѧ мѣре, оца
блгословенїѧ прїемшемъ. ты же прпчю
пафнотїю повинулася єси. и ѡ негѡ
блгословенїе прїемъ, оустроженсѧ пастырь
хрїтова стада въ тои же обителн. бгѣ
такѡ и звольшѣ.

Бггорѣ. Къ тебѣ прнбѣгаемъ бже всепѣтаѧ,
и тебѣ прнпадающе молнимъ, твоимъ
ходатайствомъ влчце, и мѣтвами твоегѡ

оугодника прѣбнаго ісусафа, мѣтнѣа намъ
сотвори, егѡже пречисто и недовѣдомо
родилъ еси хрѣта бѣа нашего.

Катавасіа . Избави ѿ бѣдъ рабыи своѣа,
прѣне о҃че ісусе, ѣакъ вси по бзѣ къ
тебѣ прѣбгаемъ, тыи бо молнши ѡ насъ
хрѣта бѣа нашего.

Пѣснь , г . ірмо . Тобоу хрѣте нѣса
оутвержаема всѣа, слоѡво бжѣе и сила,
исповѣдаютъ славу неизреченную, и
вседѣтельна рѡки твоеѣа сотвореніе .
нѣсть бо прѣста, развѣ тебе гдн .

Не предаждь вѣко своегѡ достоѣнїа врагѡмъ
хвалѣщимся на ны, молнмъ тѣа мѣтнѣе .
спаси (православнога црѣа нашего) державу
нашу, и намъ боуди мѣлостивъ своиъ

рабѡмъ . и избави насъ хрѣте црѣю мѣченїа,
и о҃гна негасимаго . и сподоби насъ
деснаго прѣстоѣнїа, мѣтнѣами прѣбнаго
ісусафа .

Наполни се сердце твое прѣне бѣгодѣти
хрѣтовы, и прѣваго оученїа, бѣлъ еси
образъ иносѣтвѣющимъ, всѣкими
добрѡтами дхѡвными . не далъ бо еси сна
своима очима, ни вѣждома дреманїа . но
ѣакъ стѣжа дерзновенїе ко гдѣу, молн ѡ
насъ молнмъ тѣа, да боудетъ намъ мѣтнѣвъ
въ дѣнь соудныи .

ѣакъ лѣвъ страшенъ и зъ пѣстыни
оустремѣва, оустрашилъ еси безбѡжныа
еретикнѣ, и мѣа прѣне мѣчь дхѡвныи, ѣже
ѣсть глѣ бжѣи . посѣкль еси возникшаа

нечестїа , и иъз корене исторгъ еси
слославныхъ оученїа . собралъ еси гакъ
трудолюбїва пчелà ѿ всѣхъ кнїгъ
бжественна словеса , и сїмн оуста скверна
безбожныхъ заградїлъ еси , прпвне ісѡснфе .

Бгоро. Днвѣтъ мѣн бжїа нбнїн чїнове ,
красотѣ дшїн твоєа , и чїтотѣ дѣвства
твоєгò . мы же земнїн недоумѣемъ
глаголати неказаннагъ ржїтва твоєгò .
егоже тайнъ научающея познахомъ тѣ
рождьшю хрїта бга нашегъ . егоже млтнва
намъ сотворн , въ день соуднын страшнагъ
пршествїа егò .

Сѣдальє . гласъ г . Хрѡва оугòдника ,
евѣальскомѣ оученїю послѣшника , свѣтлѣ
празднѣемъ прпвнагъ ісѡснфа пàмжть .

прїндѣте оублажїмъ страннопрїїмца соуща .
сїрымъ и вдовнцамъ застоупника тѣпла , и
нїцнмъ дѣтелà неѡскоудна . цѣломѣдрїю
хранїтелà , и добродѣтелемъ дѣлателà . и
ересемъ ѡблнчїтелà непостыднà , и
свѣтнїльннка роуссагъ . егоже радн просѣце
ѿ хрїта дшїамъ нашнмъ спсєнїа , и мїровн
вєлїа млтн .

Сла , и ны . бгоро . Земнорòднїн тобою
спасєнн быхомъ пречїтаа вѣце . прѣжде вѣкѣ
бо ѿ оца рождьшагоса сїа бжїа породнлè
еси . за млрдїе многое , и звòлнвшагъ ѿ
тебè роднїтнса . иже спасè адàма праоца , и
раю сотворн жнїтелà . егоже молн млтн
прєвїгословєнаа спастнса намъ вѣрнѣ
поющнмъ тѣ .

Пѣснь , ѿ . ірмѡ . Оудвнѣла твоѡ разумъ ѿ менѣ , оуслышавшѸ преславнаа велѣніа смотрѣніа твоегѡ . оукрѣпнѣеа возлюбленіа твоегѡ схожденіа . ты бо моеа нищеты не ѡвѣржеа .

Иакоже дрѣвле ісѡсифѸ прекрасномѸ завнѣша братїа , совѣтъ лѣкавъ оумыслиша . такоже и на тѣ прѣпне ісѡсифѣ совѣтоваша лѣкавое оумышленіе . ты же любовію ко хрїтоу впержемъ , снхъ негодованіа ннвочтоже вмѣннвъ . непрестаннѡ молнѣа ѡ насъ ко гдѸ .

Изшелъ еси прѣпне ѿ ндѣже прѣжде начальствѸа , хрїтоу црїю нѣномѸ молнѣа и пречїтѣн бѣѣ , шѣствѸа на мѣсто , бгомъ тн показаное . и тамѡ пѣстыннѡ

населѣши , хрїтѣ радн . въ нѣнже зарю свѣтлѸ оузрѣти сподобнѣа , блгодѣти дхѡвныа , блженне ісѡсифѣ .

Прѣпне оѣе оуподобнѣа еси ісѡсифѸ прекрасномѸ . не покорнѡеа сладострастїю , и сѣлѡ печашеа ѡ цѣломѸдрїн . мысленагѡ смїа побѣднлъ еси , и соннагѡ житїа небреглъ еси . нсѣ темннцы тѣла нсшѣлъ еси , и црѣ не егїптѸ , но страстѣмъ былъ еси . и добродѣтели пшеницѸ собралъ еси . еюже насъ чадъ своихъ питѣеши .

Бггортѡ . Пречїтаа бѣѣ вѣмы тѣ хрїтїанѣ твѣрдѸю застоупннцѸ , скорѸю помощннцѸ , и въ бѣдѣхъ нзбавленіе . тѣмѣже молнмъ тѣ , испросн намъ оу хрїтѣ множествѸ

согрѣшенїи прощенїе, и вѣчныя мѡуки
избавитисѧ.

Пѣснь, ѿ ірмо. Мнѡгъ любящимъ
тѧ хрѣтѣ, и нощь просвѣщенїѧ въ пици
словѣсъ тнѣ. сегѡ радн ѣзъ нощи
оутреннююще, просимъ мнѡсти, ѡ тебе
чѧколюбче.

Всѧкъ книжникъ научивсѧ бжественномъ
писанїю. подобенъ есть црѣтвию нбномъ. ты
же прѣбне поревновавъ еѡвальскомъ оученїю,
и ѡ снхъ прѣлѧъ еси крѣпость дхѡвнѡю,
схарию жидовїна посрамилъ еси, и егѡ
проклятыѧ оученикн тѧже
моудрствѡущихъ, и анафѣмѣ предалъ еси.

Прѣбне оче даровѧ ти бгъ, премоудрость и
слово разѡма. проповѣдалъ еси въ трїехъ

лицѣхъ единагѡ бга. и семоу
свидѣтельству привѣлъ еси, ѡ бжтвенныхъ
писанїи. научѧ поклонѧтисѧ въ трѣцѣ
единомъ бгѡ.

Прѣбне оче ісѡсифе, безоумныхъ еретикъ
глагѡлющихъ, ѧкѡ ещѣ хрѣтѡсъ не родилсѧ
есть, ѡблчнвъ. ѧснѡ сказѧлъ еси, ѧкѡ
родилсѧ хрѣтѡсѣ нашегѡ радн спсѣнїѧ, ѡ
прѣтыѧ двѣ мрїи. и насъ радн пострада
волею распѧтїе, и воскресѣ триднѣвнѡ. и
пѧкн грядѣтъ со стѣими ѧгглы, сдѧти
всемоу мїрѡ.

Бггору. ѡ безоумнїи еретнцы и
ѡстоупннцы, и непокорнвїи жидове. егѡже
вы чѧете, ѧбо тѡи нѣсть хрѣтѡсъ, но
антїхристъ есть. ѧкоже свидѣтельствѡтъ

бжѣственаа писанїа . мы́ же исповѣ́демъ
хрѣ́та б҃га на́шего , ро́ждьшагоса
ненскѣсомѣжнѡ ѿ двѣи чѣтыа мрїи . е́же
мѣтвами нѣба́ви насъ хрѣ́те , ѿ таковы́а
преле́сти , нѣ спасѣ́ дшѣ́ на́ша .

Пѣснь , 5 . ірмо . Бѣздна послѣднѡа
грѣхѡвъ ѡбыде ма , нѣ волненїа оуже не
терпа , гакѡ ісо́на ко влѣцѣ вопїю ти , нѣзъ
тла ма возведѣ .

Іакѡ сщѣнникъ сын поистинѣ приносѣ
хрѣ́тоу б҃гѣ́ жертвѣ́ безыкрѡвнѣ́ , та́инѡ
возложеннѣю , нѣ ѿ аггѣа сла́вннѣю , ѿ б҃га
о́ца прїемлемѣ , нѣ стѣымъ дхѡмъ
ѡсѣнѣемѣ , нѣ намъ на спасѣнїе дарѣемѣ .

Ѡ безоумнїи еретнцы , что́ поощра́ете
а́зыки б҃гоху́льныа глѡще , не можа́ше ли

б҃гъ не роди́вса , спасѣ́ти мїра ѣнакѡ . ты́ же
прѣ́бне ісо́снѣ́ снмъ оуста́ заграднѣ́ есѣ́ ,
науча́а сла́вннн хрѣ́та б҃га на́шего .

Прѣ́бне о́че ісо́снѣ́ , еретнко́мъ оуста́
заграднѣ́ есѣ́ . прнводѣ́ свидѣ́тельства ѿ
бжѣ́ственыхъ писанїи . испыта́йте рече́
безоумнїи писанїа , гакѡ гавнѣ́ла е́сть стѣ́а
трѣ́ца авра́мѣ́ въ трѣ́ехъ ли́цѣхъ , во
ѣ́дннѡмъ бжѣ́ствѣ́ .

Б҃гѡро . Припадаемъ ти пречѣтаа еѣ́ со
оумнленїемъ глаголюще , нѣба́ви насъ мѣ́ти
хрѣ́та б҃га , всѣ́кїа преле́сти разлѣ́чающїа ѿ
б҃га . нѣ сподѡ́бн въ де́нь соудныи полѣ́чннн
ѿ хрѣ́та мнѡсти , нѣ не ѿпа́сти десна́гѡ
прѣ́сто́а́ннѣ́ .

Сла , н ѣи . Конда́къ , гла , ѣ .

Жнтіа̀ треволне́ніа̀ , н̄ ма́тежа мѣ́рска́гѡ ,
н̄ страстна́а̀ взыгра́ніа̀ ни во что́же
вѣ́ннѣвѣ . пѣ́сты́ннын гражда́нінѣ
показа́сѧ . мнѡ́гнмѣ бы́сть наста́вникѣ
і́сѡсѣ преподо́бне , ѿнокѡмѣ собра́тель , н̄
моле́бникѣ вѣ́ренѣ . чистотѣ́ рачі́тель .
моли хрѣ́ста бѣ́а , спасті́сѧ ду́шамѣ на́шнмѣ .

Ѳкосъ . Бжѣ́твенныи добродѣ́тельни
твои́ми , себѣ́ моудре оукра́силѣ еси́ , н̄ спсѣ́
хрѣ́тоу жи́лице содѣ́ла о́че моужественѣ́ .
ѳа́коже злато́ ѿскѣ́сѧ . вѣ́рою къ бѣ́гѣ н̄
наде́жею , н̄ люво́вію о́бѣ́ты полага́а̀ .
возде́ржаніемѣ́ посты́всѧ ѳа́кѡ беі́плѡ́тенѣ́ .
въ цѣ́ломѣ́дріи , н̄ въ смире́ніи вознесе́сѧ .
тѣ́мже н̄ мы́ мѣ́твами твои́ми
просвѣ́щышесѧ прѣ́бне і́сѡсѣ во́піемѣ́ ти ,

ра́дѡсѧ ѳа́кѡ ѿзмила́а̀ бѣ́гѣ послѣ́жилѣ́ еси́ .
ра́дѡсѧ притека́ющнмѣ́ къ тебѣ́ , къ і́спсе́нію
хода́тай бы́лѣ еси́ . ра́дѡсѧ хрѣ́толюбиво́мѣ
црѣ́ю похва́ла . ра́дѡсѧ ѳа́кѡ твои́ми
мѣ́твами сопро́твнии побѣ́ждаются .
ра́дѡсѧ ѳа́кѡ все́мѣ́ просѣ́щнмѣ́ да́ши
да́ръ , ѡ́ гдѣ́ дарова́ннын ти . ра́дѡсѧ ѳа́кѡ
чюдеса́ тѣ́а̀ бѣ́гѣ прослава́етѣ́ , н̄ все́хѣ́
зва́ти тебѣ́ на́дча́етѣ́ . ра́дѡсѧ прѣ́бне о́че
і́сѡсѣ , по́стникѡмѣ́ оудобре́ніе , моли хрѣ́ста
бѣ́а спасті́сѧ ду́шамѣ на́шнмѣ́ .

Пѣ́снь , 3 . і́рмо . О́троцы ѿ́же в̄
вавѣ́лонѣ́ , пе́щи пла́мѣ́ны не оубо́жшасѧ .
но посредѣ́ о́гна̀ ввѣ́рженн прохладѣ́емн
взыва́хѣ́ , бл҃гвѣ́нѣ́ еси́ гдѣ́ бжѣ́ о́цѣ́
на́шнхѣ́ .

ѣгоже дѣти бѣгословѣте , сщ҃еннѣи поѣте , ѣ
превозносите ѣго во вѣки .

Что безоумнѣи еретницы всоуде мѣтетеа
глаголюще , ꙗко оуже седмь тысащъ лѣтъ
скончѣа , ꙗ хр҃това пришествѣа ещѣ нѣсть .
сѣа глаголющихъ дерзостнѣ ѡблчѣа еси ,
сказоужа , блнзъ есть при двѣрехъ
пришествѣе . ꙗкоже глаголютъ прр҃оцы , ѣ аплн ,
ѣмже сказа сщ҃ын дх҃ъ , ѣ нащѣа пѣти .
ѣгоже дѣти бѣгословѣте , сщ҃еннѣи поѣте , ѣ
превозносите ѣго во вѣки .

Страшно есть впасти въ роуцѣ бѣа жнѣа ,
безоумнѣи не льстѣтеа . не крестнѣтъ
хр҃тосъ по смертнѣ спсѣнымъ кр҃щенѣмъ , не
правѣ ѡ немъ моудрствующихъ . но во
огнѣ негасѣющемъ моучнѣтъ . мы же вѣрнѣи

оу хр҃та просимъ врема покажѣа . да
боудетъ намъ мл҃тнѣа въ днѣ страшнаго
ѣго пришествѣа . сѣа прѣне глаголаше , ѣ
насъ оучѣа пѣти . ѣгоже дѣти бѣгословѣте ,
сщ҃еннѣи поѣте , ѣ превозносите ѣго во
вѣки .

Мсоисей велѣкѣи въ пѣстынѣи , повелѣ
израило выспрь на мѣднѣи смѣи взирати .
ѣ такъ оугрызенѣа смѣнна ѣзбавлѣхъа .
ты же прѣне нечестнѣа нащѣа ,
покланѣтнѣа кр҃тоу животворѣщему . ѣ
славнѣи сщ҃оу трѣцѣ во еднѣномъ бж҃ествѣ ,
ѣ сѣмъ ѣзбавлѣтнѣа прѣлестнѣи смѣа
мысленаго дѣвола . ѣ насъ оучѣа пѣти ,
дѣти бѣгословѣте , сщ҃еннѣи поѣте ѣ
превозносите ѣго во вѣки .

Бѣгору. Тобѡю пречѣтаѡ бѣще, ѡ всѡкѣѡ
напѡсти ѡзбавлѡемсѡ. ѡзбави насъ мѣти
бѣжѣѡ, ѡ вѣчнагѡ ѡсѡжденїѡ. да зовѣмъ
ти немѡлчнѡ, радѡхсѡ кѡпннѡ
нешпалнѡмаѡ. радѡхсѡ горѡ прнсѣннаѡ.
радѡхсѡ запечатлѣннѡн ѡстѡчннѡче. радѡхсѡ
дѡбо чѣтаѡ, гдѣ съ тобѡю. ѡгѡже
бѣгѡсловнѣтъ всѡ тѡвѡрь, ѡ превознѡснѣтъ
ѡгѡ во вѣкн.

Пѣснь, Ѧ. ѡрмо. Не рыдаѡи менѣ мѣти
вѡзнраѡущн во грѡбѣ, ѡгѡже плѡтїю безъ
сѣмене зачала ѡсн сѡна. вѡстѡнѡ бо ѡ
слѡвенъ бѡудѡ, ѡ вознесѡу со слѡвою
немѡлчнѡ ѡкѡ бѣгѡ. вѣброю ѡ любовїю тѡ
велнчѡющѡмаѡ.

Прѣбне ѡче ѡсѡнфе помннѡи насъ чѡдъ
своѡхъ кѡ хрѣтоу бѣгѡ нашемѡ, да спасѣтъ ѡ
всѡкнхъ бѣдъ ѡ скорбѣн. ѡ спѡдѡбнѣтъ мѣти
ѡ деснѡгѡ прѣдъстѡжнѡнѡ вѡ днѡ соуднѡн
слѡвнѣти своѡ бѣжестѡвѡ. вѣброю ѡ любовїю
ѡгѡ велнчѡющѡмаѡ.

Прѣбне ѡче ѡсѡнфе ѡночѣское жнѣтїѡ
вѡзлюбнлѡ ѡсн, ѡ хѡулащнмъ сїѡ ѡуста
заграднѡвѡ. ѡ апѡла пѡвѡла ѡже кѡ тнмѡфѡѡю
словѣсѡ ѡутѡвержаѡ, ѡкѡ ѡночѣское жнѣтїѡ
бѣгѡвн прѣжѣтнѡ ѡстѡ. ѡмоуѡже ѡ ты снмъ
бѣгѡудѡднлѡ ѡсн. сѡгѡ радн тѡ ѡублажаѡемъ.

ѡкѡ ѡсоусъ нѡвннѡнѡ подвнзѡсѡ на
ѡрнхѡнѡнѡнѡ. тѡкѡ ѡ ты бѡжѣннѡ словѣсѡ
своѡмн безъбѡжнѡхъ ѡуста заграднлѡ ѡсн
ѡстоупннѡнѡ. ѡ мнѡгѡмъ невѣрїѡ ѡукротнлѡ

ѣси, и научаа славити стѹю трѣцѹ. сегѡ
радн тѡ оубѣжаемъ.

Бѣгѡѡ. Ѡ престѣаа влѣце бѣе не имамы
пѡмоци иныа рѣзвѣ тебе. молиа сѣѹ
своемоу и бѣѹ нашемѹ, съ прѣбнымъ
исѡнфомъ. да соблюдетъ

(црѣа православноа, и сохранитъ црѣтво
егѡ нерѹшнѡ) державу нашу. и да
спасетъ насъ, вѣрою и любовію
тѡ величѹюща.

; ;
;

По совершеніи же канѡна, поѣ задогѡѡ.

Рлѣце прѣмнѣ млтвѹ рабѹ своиѹ, и
иъбавн насъ ѡ всѣкѣа нѹжды и печѣли.
ты ѣси бѣе ордѣе наше, и стѣна, ты
ѣси застѹпнице, и кѣ тебе прибѣгаемъ, тѡ
и нѣѣ на млтвѹ призываемъ, да иъбавши
ны ѡ врагѹ нѣнѹ. возвеличимъ тѡ всѣ
пренепорѡчнѹ мѣрѹ хѣ бѣа нѣегѡ, юже
ѡстѣнѣ дѣѹ прѣтынѣ.

Посемъ, трѣтоѣ, и по ѡѣе нашѹ. тѣже
тропѣрь, слава, кѡ, и нѣѣ бѣѡ трѡпѣрѣ.
посѣ. гдѣ помнѣи мѣ. и слава, и нѣѣ.
ѣтнѣншѹ херѹвѣмъ. и поклѡнѹ ѣднѣнѹ.

сла́ва , ѿ нѣѣ . гдѣ помѣлѣи , двѣжды . гдѣ
блѣгвѣ . ѿ гѣ поклѣна .

ѿ ѿпѣтѣ :

Гдѣ исѣ хрѣтѣ сѣе бжѣи , мѣтѣвѣ рѣдѣ прѣчѣтѣлѣ
тѣи мѣтѣре , ѿ прѣбѣнагѣ ѿтѣца нѣшегѣ
исѣсѣнѣфа ѿгоѣмена создѣвѣшагѣ прѣчѣстѣнѣ
монастѣрь бѣлѣзѣ во́лока лѣмѣскагѣ , ѿ
всѣхѣ стѣхѣ , помѣлѣи ѿ спасѣи нѣсѣ , ѣкѣ
блѣгѣ ѿ чѣлколюбѣецѣ .

Преподобный Иосиф Волоцкий (в миру Иоанн Санин) родился 12 ноября 1440 года в селе Язвище-Покровское близ города Волока Ламского (ныне Волоколамск) в семье благочестивых родителей Иоанна и Марины. Семилетним отроком Иоанн был отдан в обучение иноку Крестовоздвиженского Волоколамского монастыря Арсению.

В двадцать лет, презрев мирскую суету, Иоанн избрал путь монашеской жизни. По благословению старца Тверского Саввина монастыря Варсонофия он удалился в Боровск, в обитель преподобного Пафнутия (†1478; память 1 мая), который постриг его в иночество с именем Иосифа.

Постриг и последующие монашеские подвиги преподобного Иосифа дали благодатные плоды в жизни всей его семьи. Вскоре после ухода преподобного из мира отец его, Иоанн, был поражен тяжелой болезнью – парализован. Преподобный Пафнутий немедленно принял и его в свой монастырь, постриг в иночество с именем Иоанникия и поручил заботам сына, который покоил его в течение 15 лет, до самой кончины. Матери своей преподобный Иосиф написал увещательную грамоту, советуя избрать иноческий чин; она приняла постриг во Власиевской женской обители Волока Ламского (в схиме Мария). Вслед за родителями ушли в монашество и братья преподобного Иосифа.

Восемнадцать лет провел Иосиф в послушании у преподобного Пафнутия, нес возложенные на него тяжелые послушания в поварне, пекарне, больнице.

По преставлении преподобного Пафнутия в 1478 г. управление обителью перешло к преподобному Иосифу. Желая установить совершенное и полное общежитие братии, преподобный Иосиф предпринял путешествие по другим монастырям в поисках должного устройства иноческой жизни. Порядок, какой он желал учредить в своем братстве, преподобный нашел в Кирило-Белозерской обители, где в полноте и строгости бережно сохранялся общежительный устав, заповеданный преподобным Кирилом. Но многие из братии Пафнутьевского монастыря отказывались принять строгий чин общежития, и тогда преподобный Иосиф задумал основать новую обитель в безлюдном, нетронутом месте. С немногими единомысленными ему братьями он удалился в лесную пустошь близ Волока Ламского и там основал обитель по образу монастыря Кирилова. Первый храм, в честь Успения Пресвятой Богородицы, был освящен 15 августа 1479 г.

Постепенно вокруг него собралось множество братии. Преподобный устроил строгое и совершенное общежитие. Устав обители, позднее изложенный преподобным Иосифом (Устав опубликован в книге: Послания Иосифа Волоцкого. М.-Л., 1959. С. 296 – 321.), сохранил для нас

монастырские правила. Основой жизни в обители было отсечение своей воли, полное нестяжание, непрестанный труд и молитва. Все у братии было общим: одежда, обувь, пища, питание; без благословения настоятеля никто не мог взять в келью ни одной вещи; никто не должен был пить или есть отдельно от других. Пища была самая простая, все носили худые одежды, у дверей келий не было запоров. Кроме обычного монашеского правила, каждый инок творил до тысячи и более поклонов в день. К божественной службе являлись по первому благовесту, и каждый занимал в храме строго определенное место; переходить с места на место и разговаривать во время службы запрещалось. В свободное от службы время иноки участвовали в общих работах или в своих кельях занимались рукоделием. Среди прочих трудов в монастыре уделялось большое внимание переписке богослужебных и святоотеческих книг. После павечерия всякое общение между монахами прекращалось, все расходились по своим кельям. Обязательной была ежевечерняя исповедь с откровением помыслов своему духовному отцу. Большая часть ночи проходила в молитве, сну предавались лишь на короткое время, многие – сидя или стоя. Женщинам и детям вход в монастырь был строго воспрещен, а братии не позволялось даже беседовать с ними. Подчиняясь этому правилу, сам преподобный Иосиф отказал в свидании своей престарелой матери-инокине.

Во всем преподобный Иосиф являлся примером для братии: трудился наравне со всеми, ночи пребывал на молитве, одевался как нищий. За духовным наставлением к богоносному игумену притекали и простые миряне, и знатные, сановные лица. В голодные годы обитель кормила множество страждущих.

В трудное для Русской Церкви время Господь воздвиг преподобного Иосифа как ревностного поборника Православия и защитника церковного и государственного единства в борьбе с ересями и церковными нестроениями. Преподобный Иосиф – один из вдохновителей учения о Святой Руси как преемнице и хранительнице древнего Вселенского благочестия: “И как в древности Русская земля всех превзошла своим нечестием, так сейчас... она всех превзошла благочестием”, – пишет он в открывающем “Просветитель” “Сказании”.

Преподобный Иосиф отошел ко Господу на 76-м году жизни, 9 сентября 1515 года, незадолго до кончины приняв великую схиму. Мощи преподобного почивают под спудом в соборном храме его обители. Общецерковное почитание святого установлено в 1591 году, при патриархе Иове. Многие из учеников и последователей преподобного Иосифа Волоцкого также вошли в лик российских святых, были архипастырями

Русской Церкви; сам монастырь стал центром духовного просвещения на многие столетия.

Величайшим подвигом преподобного Иосифа Волоцкого была его борьба против ереси жидовствующих. С тех пор как, по свидетельству “Повести временных лет”, равноапостольный князь Владимир отверг иудейской веры, принесенный хазарскими проповедниками, и Русь обновилась благодатью Крещения, “великая Русская земля 470 лет пребывала в православной вере, пока враг спасения, диавол вселукавый, не привел скверного еврея в Великий Новгород”, – пишет в “Просветителе” преподобный Иосиф. Оценивая ересь жидовствующих как величайшую опасность, которой когда-либо подвергалась Русь, русское православие, русская государственность, преподобный Иосиф не преувеличивает. Ересь эта имела поистине всеохватный характер: она затрагивала все стороны вероучения, завладела умами множества людей самых разных сословий и состояний, проникла к самым вершинам церковной и государственной власти, так что и первоиерарх Русской Церкви, и великий князь были затронуты ею, а в православной Руси творились немыслимые бесчинства, со скорбью описанные преподобным Иосифом в “Просветителе”.

Но Бог поругаем не бывает, и события, направляемые врагом рода человеческого к гибели, оборачиваются ко славе Божией и ко спасению. О неизреченной премудрости и благодати Божьего Промысла, о “Божественной хитрости” пишет преподобный Иосиф в 4-м Слове “Просветителя”; эта сила Божьего Промысла была явлена и в истории России в победе над ересью жидовствующих, – победе, вдохновленной Духом Божиим и возглавленной двумя светильниками Русской Церкви: святителем Геннадием Новгородским († 1505, память 4 декабря) и преподобным Иосифом Волоцким.

Изложим суть и основные вехи этой борьбы и этой победы.

В 1470 году новгородцы пригласили на княжение литовского князя Михаила Олельковича († 1482 г.). В княжеской свите из Киева прибыл и еврей Схария. “И был он орудием дьявола, – пишет преподобный Иосиф, – был он обучен всякому злодейскому изобретению: чародейству и чернокнижию, звездочётству и астрологии”.

Пользуясь слабостью веры некоторых клириков, Схария, а точнее сказать, его руками сам сатана, взялся за насаждение жидовства в лоне нашей церкви. Миссия Схарии имела успех, тем более что вскоре на помощь ему из Литвы подоспели еще несколько иудеев.

Прельстительная опасность губительной ереси заключалась в её потаенном характере: это не было открытым насаждением и проповедью

иудейской религии; превращение выросшего в православной вере человека в еретика, отвергающего все основы христианства, происходило постепенно и незаметно.

Среди первых же приверженцев Схарии и его учения оказались священники, через которых ересь распространялась особенно губительно и страшно. Первым из них был поп Дионисий, затем новгородский протопоп Алексей и некоторые другие. Эти священники и соvrащенные ими клирики и миряне, как свидетельствует преподобный Иосиф, “совершили такие беззакония, каких не совершали и древние еретики”.

На внешний взгляд приверженцы ереси оставались православными христианами и сохраняли наружное благочестие. Перед людьми, твердыми в вере, они являлись строгими ревнителями Православия, обличали и проклинали лжеучения. Втайне же они совершали свои сквернодействия.

Они начинали с того, что возбуждали в малодушных и слабоверных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими “отреченных”, т. е. осужденных Церковью книг – пособий по тайным наукам и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства, чтобы обольстить неопытные души. Шаг за шагом обольщенный приходил к полноте еретического учения.

Жидовствующие отрицали Святую Троицу, хуля Сына Божия и Святого Духа. Они отвергали Божество Спасителя и Его Воплощение, не принимали спасительных Христовых Страстей, не верили Его преславному Воскресению; не признавали они и всеобщего воскресения мертвых, отрицали Второе славное Пришествие Христова и Его Страшный Суд. Они не признавали Духа Святого как Божественной Ипостаси.

Еретики отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать иудейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели и хулили они монашество.

Жидовствующие ругались над Честным Крестом, святыми иконами и мощами, совершая над ними бесчинства, непредставимые для человека, выросшего в Православной Руси. По свидетельству “Просветителя”, глумясь над святынями, они говорили: “Надругаемся над этими иконами, как жиды надругались над Христом”.

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали Божественную Литургию наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам преподобного Иосифа, “нельзя и написать”.

Ересь жидовства была непримиримым и в то же время потаенным отрицанием основ христианства. Это отрицание и было ее смыслом и содержанием. Поэтому-то в ней легко обнаружить не только ясно читаемую иудейскую основу, но и многочисленные переключки с самыми разнообразными противоцерковными и антихристианскими учениями.

В строгом смысле – и это особенно подчеркивает преподобный Иосиф – “ересь жидовствующих” была не ересью, то есть произвольным искажением христианской истины, а отступничеством – совершенным отрицанием христианства и полной противоположностью ему; то, что это отрицание не декларировалось ясно и открыто, лишь усугубляло опасность.

Когда жиды, насадители ереси, убедились, что дело разрушения православной веры благодаря усердию новообращенных стало на прочное основание, они удалились из Русской земли. Ученики же их продолжали свое преступное дело. В 1480 г. великий князь Иван III посетил Великий Новгород, где прослышал о “благочестии и мудрости” двух главных еретиков, Дионисия и Алексея; в результате оба были взяты на священническое служение в Московский Кремль: Алексей – протопопом в Успенский собор, а Дионисий – священником в Архангельский. Так ересь проникла в сердце русского православия. Отсюда оба попа, представлявшие на людях кроткими, праведными, воздержанными, широко распространили пагубное лжеучение и приобрели усердных единомышленников и сообщников среди ближайшего окружения великого князя. В числе их были: особо приближенный к великому князю думный дьяк Федор Курицын и брат его Волк, невестка Иоанна III молдаванка Елена, архимандрит Симонова монастыря Зосима и многие другие. Более благоприятных условий для распространения ереси невозможно было и вообразить.

Губительное лжеучение, быстро распространяясь, в то же время долго оставалось сокрытым от духовных и мирских властей: ведь тайный характер исповедания, ложные клятвы, запирательство, лицемерие были принципиальными методами еретиков.

Божииим Промыслом еретическое нечестие обнаружилось лишь тогда, когда на святительской кафедре Великого Новгорода, ставшего колыбелью ереси, Господь воздвиг великого поборника Православия –

преосвященного Геннадия (поставлен во архиепископы Великого Новгорода 12 декабря 1484 г.).

В 1487 г., 17 лет спустя от начала ереси, в Новгороде пьяные еретики, надругавшись над святыми иконами, обнаружили этим перед православными свое нечестие. Архиепископ Геннадий учинил розыск и, уличив нескольких еретиков, донес о них и о новой ереси великому князю; вскоре еретики бежали в Москву, где у них имелись могущественные покровители. Благодаря стараниям святителя Геннадия беглецы все же были найдены и подвергнуты наказанию – биты кнутом. Святитель Геннадий ревностно занялся розысками еретиков и искоренением ереси. Новонайденных жидовствующих, если они приносили покаяние, он подвергал епитимьи, упорствующих же отсылал для наказания к гражданским властям. В борьбе с ересью святитель Геннадий искал совета ученых старцев – преподобного Нила Сорского (†¹⁴₁₄1508, память 7 апреля) и Паисия Ярославова (позже, в 1490 г., они участвовали в Соборе на еретиков), разыскивал по монастырям книги, нужные для борьбы с жидовством, распространял в обществе сочинения, защищающие Православную веру и Церковь от нападений еретиков (Многие документы, относящиеся к ереси жидовствующих, в том числе послания святителя Геннадия, опубликованы в книге: Н. А. Казакова, Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.-Л., 1955.).

В Новгороде еретики присмирели; однако просьбы об окончательном осуждении жидовствующих, посылаемые святителем в Москву, не находили отклика: еретики по-прежнему находили там покровительство. В 1490 г., после смерти митрополита Геронтия (†¹⁴₁₄1489 г.), на первосвятительскую кафедру был поставлен симоновский архимандрит Зосима, тайный последователь жидовствующих. Теперь во главе Русской Церкви стоял еретик. Опасность для Руси была смертельной.

В октябре 1490 года святитель Геннадий направил антиеретическое послание к митрополиту, а затем – послание к Ростовскому, Суздальскому, Тверскому и Пермскому архиереям, убеждая их требовать безотлагательного созыва Собора и самого строгого суда над еретиками: “Наказание им не должно быть равным с явными еретиками: явного еретика люди опасаются, а от этих как уберешься? Ведь они называют себя христианами и не обличат себя пред разумным, а вот глупого – съедят. За это им подобает двойная казнь и проклятье. О вере же нам заповедано ни прибавлять, ни убавлять, по апостолу: “Но если бы даже мы или Ангел с неба стал

благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема” (Гал. 1, 8). Да и люди у нас простые, не умеют и об обычных книгах рассуждать – так что лучше не плодить с ними никаких прений о вере. Собор же надо учинить лишь для того, чтобы казнить еретиков – жечь и вешать! Ведь еретики мне приносили полное покаяние, брали епитимью – и, оставя все то, сбежали. И надо у них основательно дознаться, кого они прельстили, – а иначе, хотя их и искоренят, отрасли останутся. Да не плошайте, станьте крепко, чтоб не обратился на нас Божий гнев как на человекоугодников, предающих Христа вместе с Иудой! Ведь они иконы колют, режут, ругаются над Христом – а мы им угождаем да действуем по их воле. Однозначно требуется их наказать и проклясть”.

Вскоре, в том же месяце, по общему требованию духовенства Собор открылся. Еретики были осуждены и прокляты, некоторых сослали в заточение, а других для наказания отправили в Новгород к архиепископу Геннадию (наказание, которому те были подвергнуты, описано в “Просветителе”). Однако этим ересь не была сломлена и продолжала распространяться: ведь на русском первосвятительском престоле находился еретик, а при великокняжеском дворе жидовствующие сохраняли прежние позиции.

Дерзость еретиков особенно усилилась в конце седьмого тысячелетия от сотворения мира (1492 г.), когда многие по суеверию ожидали конца времен. Жидовствующие стали глумиться над православными: “Семь тысяч лет прошло и ваша пасхалия закончилась, отчего же Христос не явился во славе, по вашим ожиданиям?” Чтобы внести успокоение в умы, Собор 1492 г. постановил написать пасхалию на восьмую тысячу лет, что и было сделано святителем Геннадием.

В это время (около 1493 г.) по призыву Новгородского святителя на борьбу с жидовством со всей силой пламенной веры и ревности о Господе встал преподобный Иосиф Волоцкий. Он видел, что призывы святителя Геннадия к верховной власти об искоренении ереси не достигают результатов, и пошел по иному пути: обращался к епископам, монахам, благочестивым мирянам с воззванием противостать злоумышленникам, “за Христа пострадать и за Пречистую Богородицу”. К Суздальскому епископу Нифонту, именуя его “главой всем”, так как еретика Зосиму он не мог считать главой Русской Церкви, преподобный Иосиф пишет: “...На престоле чудотворцев Петра и Алексия и иных великих православных святителей ныне сидит скверный злобесный волк, облекшийся в пастырскую одежду, чином святитель, а делами Иуда предатель, бесам причастник... какого и среди древних еретиков и отступников не бывало... Если не искоренится

этот второй Иуда – мало-помалу отступничество овладеет и всеми людьми...”

Голос преподобного Иосифа не остался одиноким, епископ Нифонт и другие архипастыри поддержали его, и 17 мая 1494 г. Зосима вынужден был оставить первосвятительский престол. Но, несмотря на это, влияние жидовствующих по-прежнему пронизывало все слои придворной знати.

Между тем святитель Геннадий много сил отдавал заботам о просвещении паствы; задача эта приобретала особую важность в связи с растлевающим воздействием жидовствующих на умы. Для борьбы с ересями и для утверждения Православия нужны были просвещенные пастыри, и Новгородский святитель первым начал говорить о необходимости устройства училищ для духовенства. Но главным просветительским подвигом святителя Геннадия, безусловно, явилось вдохновенное им создание первого полного русского перевода библейских книг, оставшегося в истории русской культуры под именем “Геннадиевской Библии”. До этого на Руси не существовало полного свода книг Священного Писания, между тем, как отмечает святитель Геннадий в послании к Иоасафу Ростовскому, жидовствующие использовали искаженные списки. Несомненно, что в совершении грандиозного труда – сведении воедино исправных списков Священного Писания и переводе недостающих книг Библии на церковнославянский язык с древних неповрежденных текстов – промыслительную роль сыграла именно борьба с ересью жидовствующих.

Другой плод той же борьбы, сохраняющий и доныне немеркнущее значение для Русской Церкви и русской культуры – труд преподобного Иосифа Волоцкого, позже получивший навсегда закрепившееся за ним и удивительно точное название “Просветитель”. Как некогда святые отцы и учителя древней Вселенской Церкви, противостоя ересям и ограждая паству от растлительного влияния богоборческих сил, изложили догматы Православия, – так святому Иосифу было возведено Богом противостоять лжеучению новых христоненавистников-жидовствующих и составить первый русский свод православного богословия. Опровергая жидовствующих, преподобный Иосиф коснулся всех важнейших сторон вероучения. “Просветитель” собрал в единое целое, подчиненное общей полемической задаче, фрагменты Священного Писания и святоотеческих творений, эпизоды из житий святых и из истории Церкви. Долгая жизнь “Просветителя”, который никогда не становился “забытой книгой” и дошел до нас во множестве любовно выполненных списков, свидетельствует о правоте автора, убежденного, что в этой книге “каждый, с помощью Божией благодати, без труда найдет все необходимое для обличения еретиков”; этой

цели служил “Просветитель” на протяжении почти пятисот лет, ей может служить и теперь, в новом русском переводе.

Непреклонное мужество, стойкость, верность догматам Православия, проявленные святителем Геннадием, преподобным Иосифом, верными архипастырями, пастырями, иноками и мирянами Русской Церкви в сражении с жидовствующими еретиками, принесли свои плоды. Торжество еретиков, по милости Божией, продлилось недолго. Политическая расстановка сил изменилась после охлаждения великого князя к невестке Елене Стефановне и внуку Димитрию, замешанным в ереси, примирения его с женой Софьей Фоминичной в 1499 г. и удаления с политической сцены после 1500 г. Федора Курицына, который, занимая важный государственный пост, усыплял бдительность государя уверениями о том, что никакого жидовства нет, а есть лишь “невинное” угадывание судьбы по звездам. В 1503 г. Иоанн III покаялся в прежней слабости к еретикам и просил у духовных лиц прощения. В послании к андрониковскому архимандриту Митрофану преподобный Иосиф рассказывает, как он отвечал на просьбу великого князя о прощении: “Государь! Мне ли тебя прощать?.. Если ты подвигнешься на нынешних еретиков, то Бог простит тебя и за прежних”.

В конце 1504 г. был созван новый собор против еретиков. Преподобный Иосиф был главным их обличителем. Пламенное, проникнутое силой Слова Божия и святоотеческих писаний слово святого полностью обличило и опровергло жидовствующих. Великие князя – Иоанн III и сын его Василий Иоаннович – “с отцом своим митрополитом Симоном обыскали еретиков и повелели злых казнить смертною казнию”.

Собор 1504 года определил внести анафему еретикам в чин Торжества Православия. В чиноположении Недели Православия Троицкой книги из Кремлевского Успенского собора (XV – XVIII вв.) имеется такое проклятие: “Новии еретицы, не верующие в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и в Пречистую Богородицу, и похулившей всю седмь Соборов святых отец, Касьян архимандрит Юрьева монастыря, Ивашко Максимов, Некрас Рукавов, Волк Курицын, Митя Коноплев и их ересеначальствовавши в русстей земли, и вси их поборници и единомысленници, и развратници православной вере христианстей, да будут прокляты”.

Церковь Христова, и ныне тревожимая еретиками и раздираемая раскольниками, нуждается в твердом против них оружии. Таким оружием и является слово преподобного Иосифа Волоцкого, который в своем “Просветителе” не только разоблачил конкретную ересь XV века, но, защищая православие, дал **образец подхода к любому неправославному**

учению, – будут ли это латиняне, протестанты, экстрасенсы или любое проявление “нового религиозного сознания”.

Вот такая миссия по защите церкви и земного отечества от ереси и еретиков, выпала на долю преподобного отца нашего Иосифа Волоцкого. Будем молитвенно прославлять преподобного Иосифа за его богоугодный труд по восстановлению чистоты догматического учения Церкви Христовой и просить, чтобы он просвещал наш ум светом догматов Правоверия и истинного Богопочитания.

